

Крокодил

Корней Чуковский

Часть первая

Жил да был

Крокодил.

Он по улицам ходил,

Папиросы курил,

По-турецки говорил, -

Крокодил, Крокодил Крокодилович!

А за ним-то народ

И поёт и орёт:

"Вот, урод, так урод!

Что за нос, что за рот!

И откуда такое чудовище?"

Гимназисты за ним,

Трубочисты за ним,

И толкают его,

Обижают его;

И какой-то малыш

Показал ему шиш,

И какой-то барбос

Укусил его в нос, -

Нехороший барбос, невоспитанный.

Оглянулся Крокодил

И барбоса проглотил,

Проглотил его вместе с ошейником.

Рассердился народ,

И зовёт и орёт:

"Эй, держите его,

Да вяжите его,

Да ведите скорее в полицию!"

Он вбегает в трамвай,

Все кричат: "Ай-яй-яй!"

И бегом,

Кувырком,

По домам,

По углам:

"Помогите! Спасите! Помилуйте!"

Подбежал городской:

"Что за шум? Что за вой?

Как ты смеешь тут ходить,

По-турецки говорить?

Крокодилам тут гулять воспрещается".

Усмехнулся Крокодил

И беднягу проглотил,

Проглотил с сапогами и шашкою.

Все от страха дрожат,

Все от страха визжат.

Лишь один

Гражданин

Не визжал,

Не дрожал -

Это доблестный Ваня Васильчиков.

Он боец,

Молодец,

Он герой

Удалой:

Он без няни гуляет по улицам.

Он сказал: "Ты злодей,

Пожираешь людей,

Так за это мой меч -

Твою голову с плеч!" -

И взмахнул своей саблей игрушечной.

И сказал Крокодил:

"Ты меня победил!

Не губи меня, Ваня Васильчиков!

Пожалей ты моих крокодильчиков!

Крокодильчики в Ниле плескаются,

Со слезами меня дожидаются,
Отпусти меня к деточкам, Ванечка,
Я за то подарю тебе пряничка".

Отвечал ему Ваня Васильчиков:

"Хоть и жаль мне твоих крокодильчиков,
Но тебя, кровожадную гадину,
Я сейчас изрублю, как говядину.

Мне, обжора, жалеть тебя нечего:

Много мяса ты съел человеческого".

И сказал Крокодил:

"Всё, что я проглотил,
Я обратно отдам тебе с радостью!"

И вот живой Городовой

Явился вмиг перед толпой:

Утроба Крокодила

Ему не повредила.

И Дружок

В один прыжок

Из пасти Крокодила

Скок!

Ну от радости плясать,

Щёки Ванины лизать.

Трубы затрубили!

Пушки запалили!
Очень рад Петроград -
Все ликуют и танцуют,
Ваню милого целуют,
И из каждого двора
Слышно громкое "ура".
Вся столица украсилась флагами.
Спаситель Петрограда
От яростного гада,
Да здоровствует Ваня Васильчиков!
И дать ему в награду
Сто фунтов винограду,
Сто фунтов мармеладу,
Сто фунтов шоколаду
И тысячу порций мороженого!
А яростного гада
Долой из Петрограда!
Пусть едет к своим крокодильчикам!
Он вскочил в аэроплан
Полетел, как ураган,
И ни разу назад не оглядывался,
И домчался стрелой
До сторонки родной,

На которой написано: "Африка".

Прыгнул в Нил

Крокодил,

Прямо в ил

Угодил,

Где жила его жена Крокодилица,

Его детушек кормилица-поилица.

Часть вторая

Говорит ему печальная жена:

"Я с детишками намучилась одна:

То Кокошенька Лёлёшеньку разит,

То Лёлёшенька Кокошеньку тузит.

А Тотощенька сегодня нашалил:

Выпил целую бутылочку чернил.

На колени я поставила его

И без сладкого оставила его.

У Кокошеньки всю ночь был сильный жар:

Проглотил он по ошибке самовар, -

Да, спасибо, наш аптекарь Бегемот

Положил ему лягушку на живот".

Опечалился несчастный Крокодил

И слезу себе на брюхо уронил:

"Как же мы без самовара будем жить?"

Как же чай без самовара будем пить?"

Но тут распахнулись двери,

В дверях показались звери:

Гиены, удавы, слоны,

И страусы, и кабаны,

И Слониха,

Щеголиха,

Стопудовая купчиха,

И Жираф - важный граф,

Вышиною с телеграф, -

Всё приятели-друзья,

Всё родня и кумовья.

Ну соседа обнимать,

Ну соседа целовать:

"Подавай-ка нам подарочки заморские,

Угости-ка нас гостинцами невиданными!"

Отвечает Крокодил:

"Никого я не забыл,

И для каждого из вас

Я подарочки припас!

Льву -

Халву,

Мартышке -

Коврижки,
Орлу -
Пастилу,
Бегемотику -
Книжки,
Буйволу - удочку,
Страусу - дудочку,
Слонихе - конфет,
А Слону - пистолет..."
Только Тотошеньке,
Только Кокошеньке
Не подарил
Крокодил
Ничегошеньки.
Плачут Тотоша с Кокошей:
"Папочка, ты нехороший!
Даже для глупой Овцы
Есть у тебя леденцы.
Мы же тебе не чужие,
Мы твои дети родные,
Так отчего, отчего
Ты нам не привёз ничего?"
Улыбнулся, засмеялся Крокодил:

"Нет, детёныши, я вас не позабыл:

Вот вам ёлочка душистая, зелёная,

Из далёкой из России привезённая,

Вся чудесными увешана игрушками,

Золочёными орешками, хлопушками.

То-то свечки мы на ёлочке зажжём,

То-то песенки мы ёлочке споём:

"Человечьим ты служила малышам,

Послужи теперь и нам, и нам, и нам!"

Как услышали про ёлочку слоны,

Ягуары, павианы, кабаны,

Тотчас за руки

На радостях взялись

И вокруг ёлочки

Вприсядку понеслись.

Не беда, что, расплясавшись, Бегемот

Повалил на Крокодилицу комод,

И с разбегу круторогий Носорог

Рогом, рогом зацепился за порог.

Ах, как весело, как весело Шакал

На гитаре плясовую заиграл!

Даже бабочки упёрлись в бока,

С комарами заплясали трепака.

Пляшут чижики и зайчики в лесах,
Пляшут раки, пляшут окуни в морях,
Пляшут в поле червячки и паучки,
Пляшут божи и коровки и жучки.

Часть третья

Милая девочка Лялечка!

С куклой гуляла она

И на Таврической улице

Вдруг увидала Слона.

Боже, какое страшилище!

Ляля бежит и кричит.

Глядь, перед ней из-под мостика

Высунул голову Кит.

Лялечка плачет и пятится,

Лялечка маму зовёт...

А в подворотне на лавочке

Страшный сидит Бегемот.

Змеи, шакалы и буйволы

Всюду шипят и рычат.

Бедная, бедная Лялечка!

Беги без оглядки назад!

Лялечка лезет на дерево,

Куклу прижала к груди.

Бедная, бедная Лялечка!

Что это там впереди?

Гадкое чучело-чудище

Скалит клыкастую пасть,

Тянется, тянется к Лялечке,

Лялечку хочет украсть.

Лялечка прыгнула с дерева,

Чудище прыгнуло к ней,

Сцапало бедную Лялечку

И убежало скорей.

А на Таврической улице

Мамочка Лялечку ждёт:

"Где моя милая Лялечка?

Что же она не идёт?"

Гадкая Горилла

Лялю утащила

И по тротуару

Побежала вскачь.

Выше, выше, выше,

Вот она на крыше,

На седьмом этаже

Прыгает, как мяч.

На трубу вспорхнула,

Сажу зачерпнула,
Вымазала Лялю,
Села на карниз.
Села, задрожала,
Лялю покачала
И с ужасным криком
Кинулася вниз.
Где найдётся такой
Богатырь удалой,
Что побьёт крокодилово полчище?
Кто из лютых когтей
Разъярённых зверей
Нашу бедную Лялечку вызволит?
Все сидят, и молчат,
И, как зайцы, дрожат,
И на улицу носу не высунут!
Лишь один гражданин
Не бежит, не дрожит -
Это доблестный Ваня Васильчиков.
Он ни львов, ни слонов,
Ни лихих кабанов
Не боится, конечно, ни капельки!
Они рычат, они визжат,

Они сожрать его хотят,
Но Ваня смело к ним идёт
И пистолетик достаёт.
Пиф-паф! - и яростный Шакал
Быстрее лани ускакал.
Пиф-паф - и Буйвол наутёк,
За ним в испуге Носорог.
Пиф-паф! - и сам Гиппопотам
Бежит за ними по пятам.
И скоро дикая орда
Вдали исчезла без следа.
И счастлив Ваня, что пред ним
Враги рассеялись, как дым.
Он победитель! Он герой!
Он снова спас свой край родной.
И вновь из каждого двора
К нему доносится "ура".
И вновь весёлый Петроград
Ему подносит шоколад.
Но где же Ляля? Ляли нет!
От девочки пропал и след!
Что, если жадный Крокодил
Её схватил и проглотил?

Кинулся Ваня за злыми зверями:

"Звери, отдайте мне Лялю назад!"

Бешено звери сверкают глазами,

Лялю отдать не хотят.

"Как же ты смеешь, - вскричала Тигрица,

К нам приходите за сестрою твоей,

Если моя дорогая сестрица

В клетке томится у вас, у людей!

Нет, ты разбей эти гадкие клетки,

Где на потеху двуногих ребят

Наши родные мохнатые детки,

Словно в тюрьме, за решёткой сидят!

В каждом зверинце железные двери

Ты распахни для пленённых зверей,

Чтобы оттуда несчастные звери

Выйти на волю могли поскорей!

Если любимые наши ребята

К нам возвратятся в родную семью,

Если из плена вернутся тигрята,

Львята с лисятами и медвежата -

Мы отдадим тебе Лялю твою".

И вскричал Ванюша:

"Радуйтесь, звери!

Вашему народу
Я даю свободу,
Свободу я даю!
Я клетки поломаю,
Я цепи разбросаю,
Железные решётки
Навеки разобью!
Живите в Петрограде,
В уюте и прохладе,
Но только, бога ради,
Не ешьте никого:
Ни пташки, ни котёнка,
Ни малого ребёнка,
Ни Лялечкиной мамы,
Ни папы моего!
"Ходите по бульварам,
По лавкам и базарам,
Гуляйте, где хотите,
Никто вам не мешай!
Живите вместе с нами,
И будемте друзьями:
Довольно мы сражались
И крови пролили!

Мы ружья поломаем,
Мы пули закопаем,
А вы себе спилите
Копыта и рога!
Быки и носороги,
Слоны и осьминоги,
Обнимемте друг друга,
Пойдёмте танцевать!"
И наступила тогда благодать:
Некого больше лягать и бодать.
Смело навстречу иди Носорогу -
Он и букашке уступит дорогу.
Вежлив и кроток теперь Носорог:
Где его прежний пугающий рог!
Вон по бульвару гуляет тигрица -
Ляля ни капли её не боится:
Что же бояться, когда у зверей
Нету теперь ни рогов, ни когтей!
Ваня верхом на Пантеру садится
И, торжествуя, по улице мчится.
Или возьмет, оседлает Орла
И в поднебесье летит как стрела.
Звери Ванюшу так ласково любят,

Звери балуют его и голубят.
Волки Ванюше пекут пироги,
Кролики чистят ему сапоги.
По вечерам быстроглазая Серна
Ване и Ляле читает Жюль Верна.
А по ночам молодой Бегемот
Им колыбельные песни поёт.
Вон вокруг Медведя столпились детки
Каждому Мишка даёт по конфетке.
Вон, погляди, по Неве по реке,
Волк и ягненок плывут в челноке.
Счастливы люди, и звери, и гады,
Рады верблюды, и буйволы рады.
Нынче с визитом ко мне приходил -
Кто бы вы думали? - сам Крокодил.
Я усадил старика на диванчик,
Дал ему сладкого чаю стаканчик.
Тут неожиданно Ваня вбежал
И, как родного, его целовал.
Вот и каникулы! Славная ёлка
Будет сегодня у серого Волка.
Много там будет весёлых гостей.
Едемте, дети, туда поскорей!